

*Абаева Екатерина Петровна
студентка 2 курса магистратуры,
юридический факультет
Байкальский государственный университет,
Россия, г. Иркутск
e-mail: kattya.abaeva.96@gmail.com*

*Научный руководитель: Мазюк Р.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса
Байкальский государственный университет,
Россия, г. Иркутск*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы практики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что полноценное, соответствующее международным стандартам, уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних возможно только в том случае, если является уточненным его назначение, разъясняющее причину отнесения к категории особых производств и олицетворяющее собой основные направления уголовно-процессуальной политики в данной сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетний, производство по уголовным делам, особенности, следственные действия, допрос, защита, законные представители.

*Abaeva Ekaterina Petrovna
2nd year master student, faculty of law
Baikal State University,
Russia, Irkutsk*

*Scientific adviser: Mazyuk R. V.,
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
criminology and criminal procedure
Baikal State University,
Russia, Irkutsk*

ON PECULIARITIES OF PRODUCTION IN CRIMINAL CASES AGAINST MINORS

Abstract: *The article discusses some of the problematic issues of the practice of criminal proceedings against minors. Based on the results of the study, it was concluded that a full-fledged criminal procedure for minors, consistent with international standards, is possible only if its purpose is clarified, explaining the reason for being categorized as special proceedings and personifying are the main areas of criminal procedural policy in this area.*

Keywords: minor, criminal proceedings, features, investigative actions, interrogation, defense, legal representatives.

Указом Президента Российской Федерации период с 2018 по 2027 гг. объявлен десятилетием детства [6]. Это решение основано на результатах реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, принятой несколькими годами ранее [7]. В ней впервые ясно указана необходимость быстрого и последовательного перехода к правосудию, ориентированному на интересы детей и отмечено наличие таких проблем, как неэффективность механизмов, имеющих в Российской Федерации для защиты прав и интересов несовершеннолетних, и несоблюдение международных стандартов в области прав ребенка.

Согласно статическим данным «с 1 января 2019 года по 30 июня 2019 года осуждены 52 776 человека согласно ст. 228-245 УК РФ» [10]. «Такой высокий уровень судимости в соответствии со статьей 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (преступления против здоровья и общественной нравственности) подтверждается списками еженедельных уголовных дел, зарегистрированных в глобальной сети Интернет в разделах «Список дел, намеченных к слушанию ... » на официальных российских сайтах судов [11]. К сожалению, статистические данные показывают, что несовершеннолетние очень часто привлекаются по данным статьям [18, с. 25].

Помимо общего судопроизводства, уголовный процесс также представляет собой группу особого судопроизводства, которое включает производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее именуемый УПК РФ) раскрывает их специфику в главе 50 в ст. 420-432 УПК РФ [4].

Порядок этой группы разбирательств определяется возрастом обвиняемого, в который входят лица, достигшие возраста уголовной ответственности, т.е. 14 или 16 лет, но не достигшие совершеннолетия, а именно 18 лет. В таких уголовных делах, учитывая возраст обвиняемого, правосудие направлено на то, чтобы обеспечить полное осуществление прав, свобод и законных интересов.

«При возбуждении уголовного дела, фактического задержания несовершеннолетнего подозреваемого и его доставление в органы дознания или к следователю, в соответствии с ч. 3 ст. 423 УПК, правоохранительные органы обязаны безотлагательно информировать его законных представителей о задержании. Следует отметить, что если необходимо сохранить в тайне тот факт, что подозреваемый задержан, в интересах предварительного следствия, с согласия прокурора уведомление законного представителя несовершеннолетнего обязательно [18, с. 112].

Во исполнение п. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления при проведении следственных действий имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника)» [2]. Согласно п. 1 ст. 51 УПК РФ: «В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе» [3].

Следует отметить, что законные представители несовершеннолетних также могут участвовать в досудебном уголовном процессе.

Возраст обвиняемого всегда учитывается при выборе меры пресечения. В случае его несовершеннолетия, содержание под стражей не применяется на практике. В соответствии с п. 4 постановления №41 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года «О практике применения

судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» «суду надлежит учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые» [8].

Это связано с тем, что изоляция от общества может негативно повлиять на психическое здоровье, как и может привести к ложным показаниям и, в некоторых случаях, к самообвинению. Поэтому обычно принято решение о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых в форме передачи под надзор родителей, опекунов, опекунов или должностных лиц специализированного детского учреждения с разъяснением прав и обязанностей при ненадлежащем исполнении этого обязательства. В исключительных случаях, когда несовершеннолетний подозревается в умышленном преступлении, за которое Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) предусматривает лишение свободы на срок от 5 до 10 лет или более, применяется мера пресечения – заключение под стражу [3].

УПК РФ охватывает определенные требования к ведению следственного действия, например: допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

Целью этой нормы конечно, прежде всего является защита интересов несовершеннолетних, но, по мнению некоторых ученых, он имеет и тактическую ценность. Н. А. Голубев отмечает, что «следственное действие с участием несовершеннолетнего лучше спланировать таким образом, чтобы его продолжительность была не более 45 минут, поскольку затем подросток устает, его внимание рассеивается, и получить от него полные и развернутые, а самое главное достоверные показания будет трудно [15, с. 5].

«С 1 января 2015 года положения статьи 191 УПК РФ были существенно изменены в отношении допроса несовершеннолетних потерпевших и

свидетелей [5]. Кроме того, измененное предложение касается не только процедуры проведения допросов, но также очной ставки, опознания и проверки показаний, поскольку эти следственные процедуры имеют прямую связь с допросом»[14, с. 28].

Таким образом, продолжительность производства следственного действия подробно регламентируется в зависимости от возраста несовершеннолетнего. Допрос несовершеннолетнего в возрасте до семи лет должен продолжаться без перерыва не более 30 минут и в общей сложности - максимум один час, в возрасте от семи до четырнадцати - без перерыва не более одного часа и в общей сложности более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - без перерыва не более двух часов, в общей сложности - не более четырех часов в день.

Статья 191 УПК РФ содержит информацию об обязательном использовании видеозаписи или киносъемки в ходе следствия, предусмотренного в гл. 26 УПК РФ «Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний» с участием несовершеннолетнего свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний свидетель либо его законный представитель против этого возражает» [19, с. 258)]. «Применение видеозаписи показаний несовершеннолетнего фактически является императивом. Для сравнения: видеозапись иных следственных действий как дополнительное средство их фиксации полностью зависит от усмотрения следователя» [16, с. 33].

«Использование видеозаписи или киносъемки при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля явилось результатом поиска Российской Федерацией уголовно-процессуальных процедур, которые в соответствии с международными стандартами [1] были бы ориентированы прежде всего на восстановительный эффект правосудия по делам с участием несовершеннолетних, причем не только обвиняемых, но и потерпевших и свидетелей» [20, с. 85].

Есть также много взглядов и противоречий относительно производства очных ставок с участием несовершеннолетних. Очная ставка - само по себе является относительно сложным следственным действием, по сути, психологической «битвой» между двумя сторонами процесса - защитой и обвинением. Это также серьезное испытание даже для взрослых участников, не говоря уже о несовершеннолетних. Поэтому следователи стараются максимально избегать этого, поскольку это может быть тактически нецелесообразным.

Особенно в случае расхождений между показаниями совершеннолетнего участника, взрослого лица и несовершеннолетнего. Существует мнение, что очная ставка с несовершеннолетним должна иметь место только в том случае, если расхождения между показаниями не могут быть преодолены другими способами во время иных следственных действий, чтобы не повредить неустойчивую психику ребенка и не оказать негативного влияния на проведение расследования, поскольку во время очной ставки из-за психологического давления, подозреваемый может начать давать ложные показания или даже уйти в себя и прекратить контактировать.

«Не менее важным является тот факт, что если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый совершил уголовное преступление вместе со взрослым, целесообразно принимать меры по расследованию в отношении несовершеннолетнего только в том случае, если уголовное дело выделяют в отдельное производство. Если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то используются правила гл. 50 УПК РФ. Следует отметить, что в этом случае необходимо принять меры, чтобы избежать негативного влияния взрослых соучастников на подростка (если это возможно, избегать очных ставок друг с другом, стараться не давать им общаться, к примеру, при вызовах на допросы и т. д.) [17, с. 99].

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 г. №20-П по делу о проверке конституционности пункта 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ в связи с запросом Ленинградского областного суда указывается, что с

учетом требований статей 36, 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», пункт 2.1 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности рассмотреть по ходатайству подсудимого, совершившего преступление в совершеннолетнем возрасте, уголовное дело, отнесенное к предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей, применительно к случаям, когда выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении совместно с ним участвовавших в совершении преступления несовершеннолетних подсудимых признано невозможным ввиду того, что это будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения как дела, выделенного в отдельное производство, так и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей» [13].

В ст. 422 УПК РФ не указываются основания, по которым невозможно выделить уголовное производство в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство. Поэтому необходимо учитывать ч. 2 ст. 154 УПК РФ, в котором выделение дела в отдельное производство ограничено случаями, когда это может повлиять на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. Таким образом, закон обязывает следователя и дознавателя рассматривать выделение уголовного производства в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство в каждом случае. Но на основании ч. 2 ст. 154 УПК РФ, этот вопрос может быть решен отрицательно, что может иметь негативные последствия для данного лица.

Важно отметить, что внесение вышеуказанных поправок в положения ст. 191 УК РФ и признание несовершеннолетнего в качестве особого участника расследования будет способствовать защите прав несовершеннолетних и станет позитивной тенденцией в российском законодательстве.

По завершении производства по уголовному делу обвиняемый и его законный представитель знакомятся с материалами уголовного дела. На практике при ознакомлении с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 УПК РФ обвиняемый после консультации со своим защитником заявляет ходатайство о применении особого порядка судебного решения. Это ходатайство отражено в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. Особый порядок применяется, если обвиняемый признает себя виновным в совершении преступления, за которое наказание не превышает 10 лет лишения свободы. В этом случае доказательства не рассматриваются в судебном заседании, т.е. не выясняется вопрос о виновности, и судья вынесет обвинительный приговор, но данный приговор не может превышать 2/3 от максимального наказания, предусмотренного данной статьей УК РФ.

В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» «закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Указанное положение распространяется на лиц, достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства» [9].

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних лиц рассматриваются на практике на закрытых заседаниях. Это правило применяется на основании п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, или применяется формулировка, закрепленная в п. 4 ч. 2 той же статьи «этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц».

«При рассмотрении дела в суде по данной категории дел законный представитель согласно ст. 428 УПК РФ является одним из основных

участников процесса. Его отсутствие на слушании может стать препятствием для рассмотрения дела, поскольку это наносит ущерб интересам несовершеннолетнего. Законодательство предоставляет ему широкий спектр прав для защиты и представления интересов несовершеннолетнего. В некоторых случаях законного представителя сравнивают с защитником, потому что они имеют почти одинаковые права защищать интересы обвиняемого. Суд также имеет право отстранить законного представителя и лишить его процессуального статуса, если он действует вопреки возложенных на него обязанностей» [18, с. 113].

Согласно общим правилам, подсудимый всегда должен находиться в зале суда, ст. 429 УПК РФ предусматривает возможность его удаления из зала суда при рассмотрении обстоятельств, которые могут оказать на него негативное влияние. В то же время суд должен полностью и подробно объяснить, что произошло в его отсутствие.

«После выяснения обстоятельств дела и изучения доказательств, суд приступает к судебным прениям, в которых участвуют не только государственный обвинитель, защитник и подсудимый, но и законный представитель. Однако, несмотря на участие законного представителя в прениях, последнее слово принадлежит исключительно подсудимому. Ст. 293 УПК РФ в качестве «последнего слова» не предусматривает реплики законного представителя для защиты несовершеннолетнего об обстоятельствах уголовного процесса. Нормы уголовно-процессуального права не регулируют высказывания законного представителя со своим заключением по рассматриваемому уголовному делу. Тем не менее, перед последним словом подсудимого и после прений судьи иногда выслушивают мнение законного представителя до вынесения приговора. Это упущение законодателя является существенным препятствием для полной защиты интересов несовершеннолетнего» [18, с. 114].

Невозможно четко продемонстрировать практику, которая демонстрирует участие законного представителя обвиняемого и учет мнения законного

представителя судом во время судебного решения из-за закрытого слушания. Суды часто ограничиваются публикацией только резолютивной части предложения, чтобы оно было общедоступным и гласным.

Так областной суд в Иркутске, в приговоре № 22-5294/2018 22К-5294/2018 от 23 декабря 2018 г. по делу № 22-5294/2018 отразил, что «в судебном заседании участвовали законные представители несовершеннолетнего обвиняемого Н., наравне с защитником, защищая его права и интересы. Все обстоятельства дела и мнения сторон были учтены в приговоре суда» [12].

Создание практики, противоречащей стандартам, изложенным в законодательстве, не является законным и справедливым. Считаем, что необходимо изменить ст. 293 УПК РФ, то есть закрепить формулировку об обязательном участии законного представителя наряду с подсудимым в «последнем слове». Следовательно, это дополнение будет способствовать развитию уголовного судопроизводства и более подробному изучению и оценке обстоятельств по уголовным делам при вынесении приговора в отношении несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). (документ опубликован не был) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

5. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I) Ст. 6997.

6. Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

7. Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного суда РФ. № 2. 2014.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного суда РФ. № 4. 2011.

10. Сведения по состоянию преступности за январь–июнь 2019 года [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ : официальный сайт. Режим доступа : <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 11.06.2020 г.).

11. Список дел, назначенных к слушанию [Электронный ресурс] // Иркутский областной суд: официальный сайт. Режим доступа : https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 11.06.2020 г.).

12. Уголовное дело № 22-5294/2018 // Архив Иркутского областного суда.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2019 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

14. Бондаренко И.В. Особенности производства допроса по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // В сборнике: Российское право: история, современность и тенденции развития материалы всероссийской научно-практической конференции; отв. ред. Левченко О.В. 2018. С. 28-31.

15. Голубев Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 5-9.

16. Кальницкий В.В. Видеозапись следователем (дознавателем) показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Законодательство и практика. 2016. № 1 (36). С. 32-36.

17. Карташов И.И. Международные и конституционные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 99-106.

18. Корякина З. И. Обеспечение несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовному делу : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. М., 2019. 30 с.

19. Снеткова Л.А. Применение видеозаписи и киносъемки при производстве следственных действий как средство защиты несовершеннолетнего свидетеля // Образование и право. 2017. № 4. С. 257-263.

20. Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в

современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук:
12.00.09. Саратов, 2015. 241 с.